

Глава 1

Лиз понимала, что бедняга агент ни в чем не виноват. Он закончил говорить и теперь ждал, что скажет Лиз,— а та смотрела в окно на маленький дворик, белую скамейку и цветочные клумбы.

— Миссис Чемберс?..

— Да-да,— обернулась Лиз.— Я слышала.

— Я предупреждал вашего мужа еще в самом начале. И уже тогда советовал снизить цену.

— Знаю,— согласилась Лиз.

Зачем агент об этом напоминает? Оправдывается, пытаюсь объяснить, почему дом до сих пор не продан? Ведь прошло десять месяцев с тех пор, как Лиз с мужем обратились в агентство.

Она внимательно взгляделась в лицо молодого человека, ожидая прочесть на нем упрек: «Я вас предупреждал, если бы вы меня тогда послушали...»

Магелин Уикхем

Но его лицо оставалось непроницаемым. Лишь слегка озабоченным. Наверное, решила Лиз, юноша из тех, кто ставит факты превыше всего.

— Теперь пора принимать решение,— продолжил он.— Полагаю, у вас есть два реальных выхода из сложившейся ситуации.

«А как насчет парочки нереальных?» — захотелось спросить Лиз. Солнечные лучи жгли лицо, стало жарко. Как обычно, утром ей показалось, что будет холодно, и она оделась не по погоде. А тут выдался теплый сентябрьский денек. Захотелось снять свитер. Только не сейчас — не перед таким аккуратным и безупречно одетым молодым агентом. Ведь пришлось бы сначала снять очки и шарфик, позаимствованный у Элис. А если джинсовая рубашка помялась или, того хуже, вся в пятнах от кофе? Нет-нет, надо терпеть и мучиться.

Глядя на накрахмаленные манжеты агента, Лиз гадала, кто так заботится об этом юноше: девушка или мама? Ей вдруг стало смешно.

— Итак, есть два реальных выхода из сложившейся ситуации,— произнесла она немного мягче, чем намеревалась.

Агент успокоился. Бедолага, наверное, боялся, что она закатит сцену.

— Первый вариант состоит в том, чтобы выставить дом на продажу по новой, более низкой цене,— сказал он.

Дом твоей мечты

Еще бы, усмехнулась про себя Лиз. Любой дурак способен до этого додуматься.

— И насколько же вы предлагаете снизить цену? — вежливо поинтересовалась Лиз. — В разумных пределах, конечно, — добавила она, подавив смешок.

Весь этот разговор казался ей абсурдным. Хотелось сказать: «Давай без предисловий...»

«Держи себя в руках, — строго велела себе Лиз. — Это не шутки».

— На пятьдесят тысяч фунтов стерлингов. По крайней мере.

От неожиданности Лиз вздрогнула. Ей сразу же расхотелось смеяться и стало стыдно. Теперь она поняла, почему этот красивый юноша выглядит таким встревоженным. Он-то прочувствовал всю серьезность ее положения. Да уж, серьезнее некуда.

— Мы ведь уже снизили цену на двадцать тысяч, — сказала Лиз дрожащим голосом.

— Знаю, — ответил агент, взглянув на документы. — Однако цены на рынке недвижимости изменились.

— До такой степени? Просто невероятно!

Лиз разозлилась. Просматривая газетные заголовки, она думала, что к ней они не относятся. Равно как и сочувственные, а порой не лишённые злорадства слова знакомых. Рынок недвижимости то, рынок недвижимости се... Дурацкая фраза! Она ассоциировалась у Лиз с нелепой кар-

Магелин Уикхем

тинкой: стоят ряды домов, и на трубе каждого из них висит табличка с ценой.

— Нельзя продавать дом так дешево! — У Лиз вспыхнули щеки.— Мы будем не в состоянии вернуть долг банку. Нам дали ссуду на покупку колледжа только на условии продажи дома. Причем у нас были потенциальные покупатели.

Господи, стыд какой! Она — взрослая, самостоятельная дама — вынуждена просить безусогла юнца решать финансовые проблемы ее семьи. И что хуже всего, решить их агент, по-видимому, не мог. Отводя взгляд и шурша документами, он произнес:

— Если вы прислушаетесь к моему профессиональному совету и снизите цену, то наше агентство продаст дом в разумные сроки.

Словно по бумажке читает, подумала Лиз.

— Такая цена нас не устроит,— повысила она голос.— И вообще, что вы имеете в виду под разумными сроками?

Получив шанс дать готовый ответ на поставленный вопрос, агент вновь обрел уверенность в себе.

— Такое дело потребует определенного времени. Мы выставим ваш дом на продажу заново. Главное — подчеркнуть сниженную цену. Тогда появятся новые клиенты.

Пока агент распространялся о преимуществах местной рекламы и цветных фотографий, Лиз не-

Дом твоей мечты

видящим взглядом смотрела в пустоту. Она вдруг поняла, как несерьезно раньше воспринимала идею продать дом. Когда они с Джонатаном отказали первым покупателям, Лиз даже обрадовалась. Неприятно было представлять, как в родном доме будут жить чужие люди: мыться в ее ванной комнате, обедать на ее кухне, загорать в ее саду... А ведь решила продавать дом именно Лиз.

Впрочем, муж не разделял ее чувств. Пару месяцев назад Лиз не выдержала и разрыдалась. Джонатан устался на нее в полном недоумении.

— Но ведь именно ты предложила купить колледж!

— Да знаю я,— выдавила Лиз сквозь слезы.— И все равно мне ужасно не хочется продавать наш дом.

Муж посмотрел на Лиз как на ненормальную, потом нежно улыбнулся.

— Хорошо, дорогая, не будем продавать дом,— сказал он твердо, обнял жену и посмотрел ей в глаза, точь-в-точь как актер из фильма сороковых годов.— Не надо нам никуда переезжать. Останемся здесь, в нашем милом доме, и будем в нем счастливы. Завтра же позвоню адвокатам.

— Ах, Джонатан, какой же ты глупенький! — Лиз резко высвободилась из объятий мужа, вытерла слезы и поправила растрепавшиеся воло-

сы.— Никогда ничего не понимаешь. Разумеется, мы переедем.

Лиз тяжело вздохнула и встала, чтобы закрыть окно, а Джонатан отвернулся к стене. Лиз прекрасно понимала, что отвернулся он не от обиды, а от полнейшего смятения. И винила себя за то, что была несправедлива к мужу. Ведь Джонатан по природе человек осторожный, всегда все взвешивает, не любит рисковать. Сколько сил потребовалось, чтобы убедить его начать свое дело. И вот теперь, разрыдавшись на плече мужа, она только зря его расстроила.

— Прости,— промолвила Лиз.— Я ужасно вымоталась за последние дни.

После той истерики она впала в другую крайность. Отныне Лиз просто излучала уверенность и оптимизм. И старалась заразить ими мужа и дочку. Так, бодро и радостно, семья прошла через нервотрепку и суматоху переезда: сначала подписали нужные бумаги, потом собрали горы вещей, наняли грузовик... и вот они уже в городской квартире. Позади большой родной дом и стабильная размеренная жизнь, впереди — теснота и туманное будущее. Джонатан беспокойно расхаживал по пыльным комнатам нового жилища, ища розетки; Элис, погруженная в типичное подростковое уныние, бродила по квартире без явной цели. И только Лиз без конца улыбалась, бодро расставляя в буфете посуду и напевая битлов-

Дом твоей мечты

ские песенки. Она казалась сильной и воплощала веру в счастливое будущее. Теперь уверенность стремительно ее покидала. Слишком сильным соперником оказалась жестокая реальность в лице этого гладковыбритого юнца, агента по недвижимости.

— Хороший ремонт и современный дизайн интерьера также играют немаловажную роль. Сейчас на рынке недвижимости серьезная конкуренция: есть широкий выбор домов с джакузи, оранжереями...— Он выжидающе взглянул на Лиз.— Полагаю, вы задумывались о покупке новой душевой кабины? Это поможет привлечь покупателей.

— Почему бы и нет? Если в таком случае не придется снижать цену на дом, я согласна,— сказала Лиз с облегчением.

— Боюсь, вы неправильно меня поняли. Так или иначе, цену надо снижать.

Голос агента раздраженно поднялся, и Лиз потеряла самообладание.

— Мало того что вы предлагаете продать дом по дешевке, так вам еще и наш душ не угодил?! — Она сорвалась на визг и поняла, что через секунду начнет орать на агента так же, как на своих самых бестолковых учеников.— Да поймите же,— Лиз заговорила медленно и спокойно, словно вела урок в шестом классе,— нам очень нужно продать дом, чтобы вернуть долг. Ведь мы переехали в захудалую квартирку не от хорошей жизни.

Маделлин Уикхем

А в том, что дом до сих пор не продан, есть и ваша вина. И сейчас вы говорите мне о необходимости снизить цену на целых пятьдесят тысяч фунтов и еще настаиваете на душевой кабине, стоящей бог знает сколько?! Грабеж среди бела дня! Вы хоть представляете, какой долг нам надо отдавать?

— Все так. Тем не менее ваша ситуация довольно типична,— быстро ответил молодой человек.— Большинство наших клиентов впоследствии вынуждены пересматривать свои запросы.

— Знаете что? Честно говоря, мне наплевать на ваших клиентов!

Лиз решила не рассказывать мужу о том, что сорвалась и накричала на агента. Джонатан, конечно, рассердится. А главное, будет переживать. Или даже, не приведи господи, позвонит, чтобы извиниться за жену. Представив себе такую унижительную картину, Лиз еще больше взбесилась.

— Мы дали объявление о продаже почти год назад! Понимаете, год назад! Если бы вы тогда выполнили свою работу, сейчас мы бы не обсуждали достоинства современных душевых кабин. И нам с мужем не пришлось бы отдавать дом почти задаром.

— Миссис Чемберс, рынок недвижимости...

— К черту ваш рынок!

— Правильно! Абсолютно верно! — вмешался в разговор приятный мужской голос.

Дом твоей мечты

От неожиданности молодой агент вздрогнул и, изобразив на лице подобострастную улыбку, повернулся на вращающемся стуле.

Лиз оглянулась.

У двери кабинета стоял мужчина в твидовом пиджаке. Он усмехнулся, и в уголках карих глаз собрались морщинки. Вальяжно прислонившись к двери, незнакомец совершенно не замечал молодого коллеги, который стал нервно перекладывать лежащие на столе бумаги. В отличие от него мужчина в твидовом пиджаке олицетворял собой светский лоск и невозмутимую самоуверенность.

— Продолжайте, прошу, — с лукавой улыбкой обратился он к Лиз. — Я вовсе не хотел вас прерывать. Вы ведь говорили что-то о рынке недвижимости, не так ли?

Джонатан Чемберс сидел за столом у окна, усердно разбираясь в бухгалтерских документах.

Кабинет директора в Силчестер-колледже был маленьким и унылым. Бывшая владелица колледжа мисс Хэплэнд тридцать лет сама вела бухгалтерию, и с годами отчеты становились все более запутанными. После ее смерти финансовую сторону взял на себя племянник, по-видимому тоже не обладавший талантом бухгалтера.

Глядя на ряды цифр, Джонатан невольно нахмурил лоб. Вот уже целое лето, с момента по-

Маделин Уикхем

купки колледжа, он занимался этой ужасно нудной работой.

На листах заиграл луч солнца, и Джонатан с трудом поборол искушение покинуть тесный кабинет и выйти на свежий воздух. Прелестный осенний денек, было бы здорово прокатиться сейчас на велике или просто пройтись пешком!.. Но он пообещал Лиз, что посвятит весь день этим чертовым бумагам. Ее нельзя подвести. Тем более она тоже не прохлаждалась, а ходила за покупками к ужину и улаживала дела с агентством недвижимости «Уитерстоун и К^о».

В голове всплыл облик агента по недвижимости. «Да, миссис Чемберс, я как раз собирался вам звонить. Вчера вашим домом заинтересовались клиенты. Они хотели бы оформить покупку как можно скорее». Ах, если бы все так и было! Увы, насколько он знал, в течение последних недель никто даже взглянуть на дом не захотел, не то что купить. Дом не продан и не будет продан никогда. От этой мысли у Джонатана мурашки по спине побежали.

Банк дал им ссуду на покупку колледжа лишь на одном условии: в ближайшее время продать дом и, следовательно, вернуть долг. Однако время шло, а долг банку только возрастал. Порой Джонатан с трудом заставлял себя взглянуть на подписанные документы. Каждый месяц им приходилось выплачивать какие-то невероятные суммы.

Дом твоей мечты

Джонатан и в страшном сне не мог себе представить, что они попадут в такую ситуацию: колледж куплен, а дом так и не продан. Изначально они с Лиз не сомневались, что это пустяковое дело. И не особенно торопились с продажей. Им не хотелось покидать родной дом слишком рано. Они обратились к агентам сразу же, как только решили начать свой бизнес. И предложение о покупке не заставило себя ждать. В ближайшие недели дом захотела купить молодая семья с ребенком. Предлагаемые деньги даже покрывали взятую в банке ссуду. Но Лиз и Джонатан засомневались и упустили прекрасную возможность. В тот момент они еще не были уверены в том, что смогут набрать необходимую сумму. А не станет ли продажа дома опрометчивым поступком? Джонатан беспокоился, да и Лиз считала, что надо немного подождать, укрепиться в своем решении начать бизнес. Поэтому Джонатан попросил у пары недельную отсрочку. Так они совершили ошибку, потеряв потенциальных покупателей, которые в течение недели нашли другой дом.

Теперь, задним умом, Джонатан понимал, что надо было мертвой хваткой вцепиться в тех покупателей. Но разве они знали, что в дальнейшем все так неудачно сложится? Разве догадывались, что их дом никого больше не привлечет? Тем не менее Джонатан старался отнестись к неудаче философски.

Магелин Уикхем

— Рано или поздно, дом будет продан,— часто повторял он жене, чтобы успокоить и ее, и себя.— Обязательно будет. И нужен-то всего один человек. Ни двадцать, ни сто, а один! Этот один просто задерживается,— однажды пошутил Джонатан, чтобы разрядить обстановку.

Теперь Лиз было не до шуток. В последнее время продажа дома для нее обрела совершенно другой смысл. И дело тут не в деньгах, а в принципе. Лиз взбрело в голову, что продажа дома станет для них началом новой жизни, счастливым предзнаменованием.

В начале учебного года именно Лиз настояла на переезде в квартиру в колледже.

— Если мы сейчас не переедем, то признаем свое поражение! — настаивала Лиз, когда муж предлагал спокойно разобраться с делами.— Мы просто обязаны следовать плану. Обязаны.

Джонатан прекрасно помнил, что план заключался в обратном: сначала продать дом, а потом уже переезжать на новое место. Но Лиз стояла на своем, хотя именно она любила дом больше всех.

По опыту совместной жизни Джонатан знал, что с упрямством жены бороться бесполезно. Поэтому они переехали в квартирку на втором этаже колледжа и оставили дом пустым, надеясь, что скоро его кто-нибудь купит. В первые дни после переезда Лиз проявляла чрезмерный энтузиазм, как будто силилась доказать самой себе

Дом твоей мечты

и своей семье, что они все сделали как надо. Однако Джонатан чувствовал, что оптимизма жене хватит ненадолго.

Сам он до сих пор сомневался в правильности решения о переезде. Они уволились из школы, таким образом отказавшись от спокойной жизни и стабильного будущего. Бизнес, которым они занялись, особо не процветал: не то чтобы загибался, но видал и лучшие деньки. Тем не менее Лиз была полностью убеждена в том, что если поднапрячься, то колледж станет процветать и приносить прибыль. Порой Джонатан, впадая в отчаяние, считал их решение заняться бизнесом ошибкой. Ведь у них совсем не было опыта в этой сфере. Как-то он поделился опасениями с женой — и нарвался на жуткий скандал. Лиз отреагировала на слова мужа так бурно, как будто он обвинил ее в том, что она загубила их жизнь.

— Ради бога, Джонатан,— кричала Лиз,— ну почему ты всегда думаешь только о плохом?! Ты ведь тоже хотел купить колледж, разве нет?

— Конечно...

— Так что ж ты все время твердишь о деньгах?! Боже мой!.. Без тебя тошно.

Вот почему Джонатан решил пока не рассказывать жене о том, что взял еще одну ссуду в банке. Первую ссуду, предоставленную для покупки бизнеса, они уже истратили, однако на необходимое оборудование ее не хватило. Деньги требовались к началу четверти. А еще следо-

Маделин Уикхем

вало предусмотреть средства для всяких непредвиденных ситуаций. Хотя хватило бы пяти тысяч фунтов, на всякий случай стоило попросить десять.

Банк тут же согласился выдать новую ссуду,— любезно указав в письме, что проценты с нее будут выше, чем с предыдущей.

«Уверенные в вашей кредитоспособности, мы хотели бы подчеркнуть, что теперь сумма вашего общего долга превышает первоначальную. Беспокойство с нашей стороны вызывает тот факт, что вы должны погашать две ссуды. Не могли бы вы сообщить нам о предполагаемом сроке продажи вашей собственности, расположенной на Расселл-стрит?»

Нервно сжимая ручку, Джонатан смотрел в окно. Ха, сообщить!.. Если бы он только мог избавиться от дома раз и навсегда!

Лиз чувствовала, что под любопытным взглядом незнакомца краснеет. Разнервничавшийся молодой агент уныло смотрел в пол. Значит, говорить придется все-таки Лиз.

— Простите, что повысила голос...

— Да ничего страшного! К черту рынок недвижимости! А ты что думаешь по этому поводу, Найджел?

— Да уж, славно было бы послать рынок недвижимости к черту,— криво ухмыляясь, сказал молодой агент по продаже недвижимости.

Дом твоей мечты

Он засмеялся, но сразу осекся.

— Будьте любезны, продолжайте, пожалуйста,— с очаровательной улыбкой попросил Лиз мужчина в твидовом пиджаке.

— Миссис Чемберс...— начал его молодой коллега.

— ...может объяснить все сама,— прервал его вошедший.

— Да, конечно,— торопливо сказала Лиз, опасаясь вновь потерять самообладание.— Сожалею, что так разозлилась, но сложившаяся ситуация просто не может меня не огорчать. Мы обратились в ваше агентство с просьбой продать дом еще десять месяцев назад. Дом до сих пор не продан. А мы уже переехали и...— Как там зовут этого юнца? Ах да, Найджел.— И Найджел сказал, что для привлечения покупателей надо снизить цену на пятьдесят тысяч и поставить новую душевую кабину. К сожалению, нам это не по карману. Мы недавно купили бизнес, пообещав банку вернуть долг к концу лета. А сейчас уже сентябрь...

Лиз беспомощно всплеснула руками.

— Я лишь сказал...— начал Найджел, но вошедший мужчина перебил его:

— Вернемся к проблеме душа чуть позже, Найджел. Не правда ли, эти новые душевые прибабасы просто кошмар? — обратился он к Лиз.— Ничто не заменит мне старый добрый душ.

Магелин Уикхем

— Согласна.

— Я посоветовал бы вам не волноваться. Скажите, какой бизнес вы купили?

— Мы купили Силчестер-колледж,— ответила Лиз, не сумев сдержать улыбку.

«Да, мы купили Силчестер-колледж. Теперь у нас есть свое дело». Каждый раз, произнося эту фразу, Лиз радовалась, замечая удивление в глазах собеседников.

— Да вы что? — Усмешка на лице мужчины в твидовом пиджаке сменилась искренним изумлением.— Я сам его закончил.. Прекрасный колледж!.. Правда, на экзаменах меня засыпали. Вероятно, я был нерадивым учеником.— Он улыбнулся школьным воспоминаниям.— Английскому языку меня учила сама мисс Хэплэнд. Уж я попил ее кровушки..

— Она умерла,— промолвила Лиз.

— В самом деле? — Мужчина принял скорбный вид.— Ну конечно. Ведь и тогда она была не молодой.

— Год назад,— добавила Лиз.— Поэтому Силчестер-колледж и выставили на продажу.

— И вы его купили? Превосходно! Надеюсь, у вас будут не такие бестолковые ученики, каким был я.

— Но вы закончили этот колледж. И являетесь дипломированным специалистом по недвижимости,— сказал Найджел, откинувшись на спинку стула и угрюмо уставившись в потолок.

Дом твоей мечты

Солнце скрылось за облаками, в кабинете сразу стало холодно и темно.

— Ну да. Кое-какие экзамены я все же сдал... Впрочем, речь сейчас о другом. Вопрос, что делать с домом. Где он находится?

— На Расселл-стрит,— ответила Лиз.

— Знаю-знаю. Уютные и просторные семейные дома... Сад есть?

Лиз кивнула.

— Ну, опираясь на все услышанное, я бы предложил на время сдать вашу собственность. Пока цены вновь не поднимутся. Вы выплачиваете ссуду ежемесячно? — Лиз кивнула.— Тогда доход от жильцов покроет хотя бы часть выплат. А если повезет, то и весь ваш долг!

— Правда? — воскликнула Лиз, чувствуя, как к ней возвращается лучик надежды.

— Сейчас желающих снять дом хватает, особенно если он такой милый и находится в таком прекрасном районе.— Мужчина улыбнулся Лиз, и она расцвела, будто комплимент был адресован не дому, а ей самой.— Подготовить необходимые документы мы сможем прямо здесь: сначала подпишем договор об аренде, а потом, в нужный момент, выставим дом на продажу повторно. Меня уж точно не завлечь новинками сантехники,— добавил он, с усмешкой глядя на Лиз.

«Вдвоем мы одолеем этого дурачка Найдже-ла»,— будто говорил его взгляд. Лиз с благодарностью посмотрела на незнакомца.

Магелин Уикхем

— Установку новой душевой кабины я предложил лишь в контексте первого варианта решения проблемы,— четко произнес Найджел, изо всех стараясь не выглядеть виноватым.— А потом я собирался предложить вариант с арендой.

— Вот с этого и надо было начинать,— отчеканил мужчина в твидовом пиджаке, и в его голосе прозвучали стальные нотки.

Найджел напрягся, а Лиз впервые задумалась, с кем она имеет дело.

— Вообще-то я даже знаю людей, которые могут заинтересоваться этим предложением,— добавил мужчина, вновь обратившись к Лиз.— Очень милая девушка и ее муж. Она работает у нас пиар-агентом, Джинни Прентис,— повернулся он к Найджелу. Тот кивнул.— Ее муж — актер. Я точно помню, что она хотела снять домик поблизости.

— Боже, это было бы чудесно! — сказала Лиз.— Но все-таки я не уверена насчет аренды. Банку может не понравиться, если у нас будут два долга — и за бизнес, и за дом.

Лиз смотрела на мужчину, и в ее глазах стояла мольба: «Ну давай! Вытащи из шляпы еще одного кролика!»

На мгновение в кабинете повисла тишина.

— О каком банке речь?

— «Браун и Brentford».

— Головной филиал в Силчестере?

— Да.

Дом твоей мечты

— Я подумаю, что можно сделать в данной ситуации,— сказал мужчина в твидовом пиджаке.— Обещать ничего не стану, но постараюсь помочь.

Мужчина бросил на Лиз участливый взгляд, и ее переполнила благодарность. Внезапно она пожалела о том, что не вставила сегодня контактные линзы.

Посмотрев на часы, незнакомец вдруг спохватился:

— Боже мой! Я должен бежать. Будем на связи. Найджел даст мне ваши координаты.

— Пойдите! Я даже не спросила ваше имя! — воскликнула Лиз.

— Маркус. Меня зовут Маркус Уитерстоун,— ответил он, вновь усмехнувшись.

Маркус шел по коридору в кабинет. Его просто распирало от осознания собственного благородства. Как легко помогать людям! Не приложив и толику труда, получаешь такую благодарность. К тому же приятно в очередной раз поставить Найджела на место. Если бы не кузен Майлз, этого отвратного юнца здесь бы не было, думал Маркус, входя в свой кабинет. Майлз переманил Найджела из агентства «Истон», их основного конкурента, заявив, что он молодой перспективный сотрудник. Может, и так. И все равно Маркус терпеть не мог его гнусавого голоса и самодовольной рожи.

Магелин Уикхем

Впрочем, Найджел был не единственным камнем преткновения между кузенами. Только сегодня утром Маркус битый час пытался убедить Майлза в необходимости открыть филиал агентства где-нибудь на южном побережье Франции или в Испании.

— Сейчас все так поступают,— говорил он, размахивая глянцевыми рекламными проспектами перед носом у Майлза.— Ты только взгляни! Виллы за полмиллиона... да что там, за миллионы фунтов стерлингов! Вот это размах! Вот каким бизнесом надо заниматься!

— Маркус,— произнес Майлз нравоучительным тоном, каким говорил еще с детства,— что ты знаешь о французской недвижимости?

— Я знаю главное: мы должны открыть филиал во Франции,— твердо заявил Маркус.— Я съезжу туда, обзаведусь контактами. Как говорить, прощупаю почву.

— А стоит ли? — сказал Майлз.

Кузен никогда не отличался склонностью к риску. Однажды, когда они гостили у бабушки с дедушкой, Маркус пытался уговорить его вылезти из окна дома, закупить в ближайшем магазинчике колы и хлопьев и устроить ночью пир. Но десятилетний Майлз отказался. Он с детства трус, со злостью подумал Маркус. Тем не менее Майлз, будучи старше всего на три года, всегда вел себя с ним как главный. Даже теперь, когда они стали равноправными партнерами по бизне-

Дом твоей мечты

су, такая модель отношений между ними сохранилась.

С нескрываемым раздражением Маркус смотрел на своего двоюродного брата, такого смешного в старомодном костюме-тройке и с сигарой в руке. Подумать только, он курит сигары!

— Майлз, ты как с луны свалился, ей-богу. Сейчас расширение — самая актуальная тенденция развития бизнеса.

— А ты уверен, что мы не обанкротимся? — Майлз снял очки и протер их носовым платком. — По-моему, не я, а ты витаешь в облаках.

От спокойного голоса Майлза хотелось закричать, однако Маркус сдержался. Кузен терпеть не мог семейных ссор в стенах офиса.

— Сейчас не время для разногласий, — улыбнулся Майлз, надев очки. — Если тебе так хочется поехать во Францию, почему бы не съездить туда в отпуск?

Маркус с тоской глядел на проспекты, манящие красочными фотографиями безоблачного неба и огромных бассейнов. Он уже придумал отличные слоганы: «“Уитерстоун” за границей», «Расправь крылья вместе с “Уитерстоун”», «Проведи выходные с “Уитерстоун”». А кузен даже не дал ему о них рассказать!

Маркус кинул проспекты в ящик стола. Ладно, они еще вернутся к этой теме. А сейчас пора бежать. Часы показывали двадцать минут ше-

Маделлин Уикхем

стого, а он обещал жене, что заберет ее с детьми из библиотеки в половине.

Маркус торопливо оглядел стол, усеянный желтыми листками напоминаний. Ничего, до завтра подождет... Один листок все же привлек его внимание. С минуту он смотрел на него, а потом, убедившись, что за ним не наблюдают, присел на кожаный вращающийся стул. Почерк на листке был такой же, как и на всех остальных: круглый и четкий. И принадлежал его секретарше Сьюзи. Этот листок лежал между двумя другими записками: просьбой японского бизнесмена дать более детальную информацию о маленьких загородных домах и отмененным приглашением на ланч. Записка была короткой: «Позвонить Лео Фрэнсису: 879-560».

Маркус посмотрел на часы. Черт! Антия наверняка стоит сейчас у входа в библиотеку и громко жалуется сыновьям, что папочка забыл уйти пораньше с работы. Чем дольше он раздумывает, тем позже приедет. Но мысль о том, что придется провести целый день в неведении, словно пригвоздила его к месту. Как можно выслушивать болтовню жены, когда все мысли лишь об одном: зачем звонил Лео? По какой причине — по той самой или нет? Ждать было невыносимо, и Маркус решил, что лучше позвонить прямо сейчас.

— Адвокатская контора «Фрэнсис, Фрэнк и Малони».

Дом твоей мечты

— Могу я поговорить с Лео Фрэнсисом?

Боже, даже голос задрожал.

— К сожалению, мистера Фрэнсиса нет на месте. Хотите оставить сообщение?

Маркус уставился на телефон. Лео нет в офисе. Значит, все выяснится только завтра. Внезапно нахлынуло облегчение.

— Передайте ему, пожалуйста, что звонил Маркус Уитерстоун,— сказал он и повесил трубку.

Трясущимися руками Маркус закрыл дипломат и, свернув листок с телефоном Лео, положил его в карман пиджака. Дома он избавится от листка, выбросит в мусорное ведро. Хотя, с другой стороны, разве нельзя держать на своем столе телефон Лео? В конце концов, он известный адвокат, и «Уитерстоун» давно ведет с ним дела. «Я превращаюсь в параноика»,— подумал Маркус, закрывая дверь в кабинет. Так или иначе, разговор с Лео пока не состоялся. Еще не поздно отступить.

Маркус немного успокоился и бодро зашагал по коридору, прощаясь с коллегами и улыбаясь молодой паре, ждущей своей очереди с кипой проспектов в руках. На улице он почти столкнулся с женщиной, которая шла к велосипеду.

— Здравствуйте,— поздоровалась она.

— Здравствуйте,— ответил Маркус, открывая дверцу «мерседеса».

Магелин Уикхем

— Я хотела вас поблагодарить...— заторопилась женщина.

Маркус снова повернулся к ней. Та самая дама, которую он встретил в кабинете Найджела, смотрела на него с искренней благодарностью, поправляя выбившиеся пряди темных волос.

— Не за что,— сказал он.

Его очаровательная улыбка словно говорила: «Все включено».

— Нет, есть за что! С вашей стороны было очень любезно проявить интерес к моему делу. А я даже не знала, кто вы,— добавила она, смотря на горящую вывеску агентства.— Вряд ли решение чужих проблем входит в ваши непосредственные обязанности.

— Я обычный агент по продаже недвижимости,— сказал Маркус, пожав плечами.

— Неправда. Вы совсем не похожи на обычного агента!

Маркус засмеялся.

— Лучшего комплимента в свой адрес мне слышать еще не доводилось,— проговорил он заговорщическим тоном.— Но об этом молчок.

— Хорошо,— усмехнулась женщина и показала велосипед по тротуару.— Спасибо вам. До свидания.

В машине улыбка не сходила с его губ. Так-то! Пусть Найджел талантливый и перспективный, но он никогда не будет пользоваться таким успехом у клиентов. Маркус решил, что на сле-

Дом твоей мечты

дующем собрании обязательно поведаст эту историю, особенно подчеркнув слова клиентки. Что, мол, он, Маркус, самый необыкновенный из всех ныне живущих агентов по недвижимости. Вот уж Майлз понервничает! А его бывший протеже тем паче!

— Найджел, я тут подумал,— скажет он с добротой в голосе,— что лучше *мне* продолжить это дело. Очевидно, ты выбрал не самую оптимальную линию поведения. Нельзя допустить, чтобы клиенты оставались недовольны нашим агентством.

Маркус уже предвкушал эту сцену. Как бы он хотел посмотреть на выражение лица кузена! Ведь он повторит Найджелу те же слова, что когда-то сам выслушал от Майлза, когда какие-то противные стариканы не смогли продать свою хибару, потому что в ней стояла жуткая вонь. А самое приятное в том, что Майлз, верный принципу семейной лояльности, и не подумает встать на защиту своего самодовольного протеже.

Лиз вернулась домой с пакетом пирожных, буквально сияя от радости.

— К чаю купила,— сказала она, поцеловав Джонатана.— Пора расслабиться и побаловать себя вкусеньким.

— Как все прошло? — спросил Джонатан, идя за ней на кухню.— Мы продали дом?